

Глава 5. Кратковременное возвращение в Шанхай (1)

Две медсестры спускались по лестнице, и одна украдкой бросила на них несколько лишних взглядов. Вероятно, она мысленно связала их с Йи Венце, в настоящее время находившимся здесь в больнице. Тихим голосом она разговаривала с человеком рядом с ней, проходя мимо Цзя Хи.

"На самом деле, нет необходимости сознательно объяснять эти вещи". Дождавшись, пока вокруг них никого не будет, Цзя Хи с улыбкой посмотрела на Тянь Чу. "Может быть, Учитель Йи не сказал мне об этом, потому что он чувствовал, что нет необходимости обращать внимание на подобные вещи. Это был простой, обычный завтрак."

Сценарист действительно был такой хорошей профессией. Она могла легко найти слова, подобные этим, и без особых усилий подбирала нужные. Она больше не была такой, какой была раньше, только зная, что глупо слушать других людей, в то время как они высокомерно разговаривали с ней, а затем, после прослушивания в течение получаса, чувствовать, что у нее настолько серьезные внутренние травмы, что она может просто умереть...

С безупречной улыбкой Тянь Чу потрепала ее по плечу. «Вам не нужно относиться к этому так серьезно. Как только Вы встретите больше вещей такого типа, Вы привыкнете к этому. Раньше я тоже была такой, когда даже не подозревала, что кто-то меня сфотографировал, а потом, когда возникала проблема, я впадала в огромную растерянность и была в ужасном состоянии». Слова Тянь Чу звучали словно иглы, спрятанные внутри шелковой нити [1], каждая игла вонзалась в правильные места, но не оставляла следов.

Цзя Хи улыбнулась. "Тем не менее, спасибо."

Тянь Чу произнесла еще несколько слов поддержки, ее манера была так близка и ласкова, как будто они были старыми друзьями. Перед тем как уйти, она также вспомнила об этой возможности одобрения и, в частности, сказала Цзя Хи, что, если бы такая возможность появилась, она безусловно отдала бы приоритет друзьям. Цзя Хи тоже напустила на себя веселый вид и неоднократно выражала свою благодарность, но в глубине души она, тайно перебивала косточки Сяо Ю, которая все еще находилась в далеком Пекине.

Вероятно, из-за беспокойства по поводу осады СМИ, Тянь Чу вскоре ушла.

У Цзя Хи не было часов, и ее мобильный телефон был теперь просто ломом, поэтому она могла только оценивать время, основываясь на степени ее голода, а затем судить, должна ли она сначала пообедать, а затем пойти проведать своего кумира или сначала увидеть своего кумира, а затем пообедать. Итак, в этом состоянии она снова направилась на третий этаж, думая посмотреть, где может быть Сяо У. К настоящему времени медсестры прогнали репортеров, пока не осталось ни одного. За пределами больничной палаты только А-Цин говорила по

телефону, и было неясно слышно, что она, кажется, пытается утрясти графики работы.

«Сценарист». А-Цин случайно увидела ее, и, накрыв телефон рукой, произнесла это приветствие. "Это идеально. Сейчас никого нет. Скорее, заходи."

Она поманила ее и одним движением открыла дверь.

Было бы неуместно, если бы Цзя Хи сказала что-то еще, чтобы возразить, поэтому она поспешно вошла в больничную палату.

Комната была очень чистой. Было только две кровати, на незанятой стояло множество букетов, цветы сверкали яркими красками, и это было прекрасное зрелище.

Йи Венце сидел на кровати у окна, весь укутанный теплым весенним солнцем, и, подняв голову, молча взглянул на Цзя Хи. Он был одет в простую белую рубашку на пуговицах, рукава которой были закатаны до локтей. Чтобы защититься от всех камер прессы, его ноги были укрыты простым тонким белым одеялом.

Рядом с ним было больничное оборудование для мониторинга, в то время как перед ним, как ни странно, лежал открытый ноутбук.

Заметив, что в ухе у него была гарнитура Bluetooth, она могла догадаться, что он был в середине телефонного звонка, и поэтому она произнесла свое тихое приветствие: «Учитель Йи».

Он слегка улыбнулся ей. "Присаживайся. Просто подожди, пока я закончу этот звонок."

Цзя Хи послушно села, положив рюкзак на колени, и тихо ждала его, пока он разговаривал по телефону, не решаясь издать ни малейшего звука.

На другом конце провода, похоже, шла телефонная конференция, целиком и полностью посвященная отчету. Судя по всему, это были вопросы компании Йи Венце.

Быть артистом - трудное занятие, и те, кто заработал на нем деньги, естественно, будут использовать эти деньги, чтобы заработать больше денег. В лучшем случае они могут накопить достаточно богатства, чтобы их счет был переполнен, и им больше не нужно было работать вне под дующим ветром, палящим солнцем или проливным дождем. Будучи закоренелой фанаткой более десяти лет, она очень много внимания уделяла карьере и бизнесу своего кумира. Хотя он не был на уровне артистов старшего поколения, у которых в руках было несколько зарегистрированных компаний, он заработал довольно много денег.

Когда Цзя Хи тайно вздохнула в восхищении профессионализмом своего кумира и его преданностью работе, она в конечном итоге, даже не осознавала того, что долго смотрела на него, и только после того как Йи Венце бросил быстрый взгляд на нее, когда он поднял свой стакан, она поспешно перевела взгляд в другое место. Сделав небольшой глоток воды, чтобы увлажнить горло, Йи Венце поставил свой стакан и продолжил телефонную конференцию. Большую часть времени он внимательно слушал, и лишь изредка говорил несколько слов.

«О чем ты думаешь?» В какое-то время он уже повесил трубку, хотя все еще смотрел на экран своего компьютера и печатал.

«Ничего особенного», - поспешно сказала Цзя Хи.

"Ты ещё не ела?"

Цзя Хи минуту колебалась, но тем не менее честно ответила "нет".

Он перевел взгляд на правый нижний угол экрана. "Уже один час тридцать. Ты еще не ела?"

Цзя Хи хотела сказать, что у нее вообще не было возможности поесть. Но когда слова пришли к ее губам, она проглотила их и просто нашла случайное оправдание. «Я забыла поесть».

«Забыла?» Йи Венце спокойно повторил одно слово, и его руки на мгновение остановились.

«Я проснулась слишком поздно», - смущенно добавил Цзя Хи. «А потом я услышала, как Цяо Цяо сказала, что Вы получили травму, поэтому у меня не было времени поесть, и я просто побежала сюда». А потом я увидела кучу репортеров, а затем Тянь Чу немного подзадорила меня, а потом... Это был простой вопрос. Как же так получилось, что, если это связано с ее кумиром, все становится очень сложным?!

Йи Венце не давил дальше. Позвав А-Цин, он приказал ей купить еду на вынос и принести ее. Затем, как только А-Цин собиралась выйти из двери, он небрежно добавил: "Посмотри, есть ли поблизости ресторан, где подают свежемолотый кофе, и принеси чашку кон-панна. Если его нет, купи мокко."

А-Цин была озадачена. «Учитель, ты не бросил пить кофе давным-давно?»

Йи Венце небрежно ответил: «Это для Цзя Хи».

Пробормотав, «О, ладно» А-Цин закрыла дверь и сбежала.

И снова тишина, которая заставляла вас чувствовать беспокойство, стоите вы или сидите.

Цзя Хи начала мучительно думать, как ей вообще показалось, что она навещает кого-то в больнице? Она даже не произнесла никаких вежливых слов утешения, и вместо этого, по какой-то причине, о ней позаботились и дали поесть ... Посмотрев на больничное оборудование для мониторинга, она вдруг вспомнила вопрос о той фотографии.

Ранее она говорила с такой смелостью с Тянь Чу, потому что в отношении обманывающей Тянь Чу, имевшей внебрачную связь, она более или менее проявляла некоторую враждебность. Однако слова Тянь Чу не были неоправданными. Если бы эта фотография, в это время, в этом месте, должна была быть распространена вокруг, она не могла бы даже понять, каким может быть результат.

«Есть одна вещь, - начала она, решая, что было бы лучше, если бы она спросила и прояснила

это, - что я хочу знать, повлияет ли это на Вас».

«Дело в этой фотографии?» Йи Венце щелкнул мышью. Его электронная почта была успешно отправлена.

Отвечая «угу», Цзя Хи засомневалась, стоит ли ей рассказывать ему о том, что сказала ей Тянь Чу. Йи Венце уже закрыл свой ноутбук, положив его на стол справа от себя. «Тянь Чу сказала тебе?»

Цзя Хи кивнула, чувствуя в ней что-то вроде почитания своего идола как пророка.

«Тебе не нужно действительно принимать близко к сердцу то, что сказала Тянь Чу. Это несерьезно».

"В ту ночь, Тя... Учитель Тянь Чу сказала, что я выгляжу знакомо. Это из-за этой фотографии?"

Поскольку они уже говорили о вещах до такой степени, она могла бы также все прояснить.

"Вероятно."

«Тогда почему Вы мне не сказали?» Слова вырвались изо рта Цзя Хи. Внезапно почувствовав, что этот вопрос был очень неуместным, она сразу же добавила еще одно предложение. «Я имею в виду, что в случае, если эта фотография действительно вызовет проблемы, если я знаю об этом, я могу, по крайней мере, заранее придумать соответствующее заявление...»

Ее выбор слов действительно переступал черту. Что это за так называемое «соответствующее заявление»? Это создавало впечатление, что между ними действительно что-то происходит. Забудь об этом, она должна прямо извиниться. Именно ее невнимательность позволила кому-то получить такую четкую фотографию ее лица.

«Приношу свои извинения». Голос Йи Венце был очень теплым и нежным. «Это просто маленький вопрос, поэтому я специально не сказал тебе об этом».

Цзя Хи посмотрела на него с удивлением. Она даже была избита, когда дело доходило до слов извинения ...

Дверь была внезапно открыта.

Вошла молодая медсестра, проверила данные на контрольном оборудовании, а затем тихо задала несколько вопросов, ее голос был таким нежным, что из него можно было практически выжать капельки воды. Цзя Хи злобно начала рассуждать, что медсестра, ответственная за эту комнату, должна была получить работу, вытягивая соломинки... Когда медсестра выполнила всю свою работу, и у Цзя Хи наконец появилась возможность продолжить предыдущую тему, в дверь несколько раз постучали.

Серьезно, так шумно от волнения.

«Сценарист, - сообщила Сяо У, просунув голову в дверной проем, - Цяо Цяо сказала, что не собирается ждать Вас, чтобы поесть, и просила, что бы Вы сами решили вопрос с обедом».

Цзя Хи, наполненная горечью, ответила: «Хорошо».

«Нужно, чтобы я что-то купила и принесла для Вас?» - предложила Сяо У.

"... Нет, спасибо."

«Уже почти два часа. Неважно, что, Вы должны хотя бы немного съесть, верно? Сяо У старательно пыталась убедить ее.

«Сяо У». Йи Венце прервал эту затяжную битву между ними. «А-Цин уже пошла покупать еду. Могу ли я побеспокоить тебя пойти посмотреть? Она не очень знакома с улицами здесь.

«О, да, конечно». Наконец-то поняв, Сяо У слегка смущенно пожала плечами и проникательно решила уйти.

Йи Венце взял свой стакан, прежде чем понял, что уже выпил большую часть воды. Цзя Хи, ее движения были естественными, взяла у него стакан. «Я налью Вам немного воды». Она подошла к диспенсеру для воды и снова остановилась. «Вы хотите, чтобы вода была немного горячее или просто теплая?»

Позади нее был короткий момент тишины. "Немного горячее."

Цзя Хи нажала кнопку, чтобы дозировать воду. Этот дозатор был не очень удобен для пользователя, и стекающая струйка воды была очень маленькой. Однако, из-за неподвижной тишины в комнате, даже этот звук воды, наполняющей стакан, был настолько ясен, что казался жутким. Держа руку на месте, Цзя Хи тихо убеждала: "Скорее, поторопись". Но этот дозатор воды просто должен был подвести ее еще сильнее, настолько медленно, что практически даже ее волосы были готовы встать дыбом в гневе.

«Где твой мобильный телефон?» Он вдруг задал вопрос.

Цяо Цяо искала ее, но послала кого-то, чтобы передать сообщение. Было очевидно, что что-то случилось с ее мобильным телефоном.

«Я вчера уронила его в воду. Это списание ». Цзя Хи нажала кнопку, чтобы остановить воду, повернулась и дала стакан Йи Венце, смущенно объясняя: «Хорошо, что я сразу возвращаюсь в Шанхай; в противном случае, я бы очень волновалась, что это приведет к задержкам в моей работе. Единственная жалость - это мой прогресс в Angry Birds»

«Ты возвращаешься в Шанхай?» Забрав у нее стакан, Йи Венце выпил воду.

«Ага». Когда она улыбнулась и посмотрела на него, ее взгляд встретился с ним, и на мгновение ее охватила необъяснимая нервозность. «Моя следующая драма в Пекине. Сначала мне нужно сделать кое-какую подготовительную работу, а на ранней стадии всегда есть несколько встреч, так что будет удобнее, если я останусь в Шанхае. Вы знаете это; режиссер Цзян склонен

хорошо относиться к своим сценаристам, и для любого вида общения вам просто нужно пройти через него, но другие не дают такого хорошего обращения».

Просто одна мысль о необходимости работать на месте во время съёмок с другими компаниями заставляет ее голову распухнуть. Ей изо всех сил хотелось, чтобы она могла оставаться дома целый день, и таким образом ей не нужно было бы вступать в контакт с этими актерами и актрисами.

Йи Венце засмеялся. «Ты все еще не привыкла к этому?»

Цзя Хи смущенно улыбнулась. «Это проблема моей личности. Если я действительно лучше познакомлюсь с людьми, и они попросят меня добавить несколько дополнительных строк или что-то для них, я не знаю, как отказаться». В мире есть тип человека, которого называют Мистер хороший парень или Мисс хорошая девушка, и это абсолютно относится к ней. Стоило ей подумать о том, что всякий раз, когда она оказывалась на съемочной площадке, ей казалось, что она должна людям деньги и все время прячется от кредиторов, она получала злые внутренние травмы.

Другие люди могли невозмутимо есть, пить и веселиться, невозмутимо обходить стороной и танцевать со своими словами, так почему же она не смогла научиться делать это?

Казалось, что-то обдумывая, Йи Венце посмотрел на нее. "Если это так, то в следующий раз, если у нас снова появится возможность поработать вместе, я должен буду еще несколько раз пообедать с тобой, чтобы попытаться завоевать расположение сценариста?" - Хотя он говорил так, словно был серьезен, в его глазах уже появилась улыбка, смешанная с намеком на шутку.

«Ммм... Я просто сказала это в шутку. Если бы у меня действительно была такая сила, для чего понадобились бы редакторы и режиссеры? Сделав непринужденный вид, Цзя Хи покашляла.

Йи Венце все еще улыбался ей, просто улыбался и больше не говорил.

А-Цин действительно была незнакома с улицами вокруг больницы. Ей потребовалось много времени, чтобы купить только один обед, и к тому времени, когда кофе попал в руки Цзя Хи, он уже немного остыл.

С тех пор, как А-Цин вошла в комнату, Йи Венце ничего не сказал и лишь небрежно открыл свой компьютер. Его пальцы медленно постучали несколько раз по клавиатуре, и он начал неторопливо просматривать веб-страницы. Было ощущение, что его разум был занят другими вещами.

Принимая во внимание его слегка нахмуренные брови, Цзя Хи в конце концов догадалась, что она, должно быть, мешает своему кумиру заниматься его настоящей работой. Помня об этом, она поспешно схватила еще немного еды, а затем, даже не выпив кофе и просто держа его в руке, быстро распрощалась и вышла за дверь.

Тревога, которую она испытывала, когда пришла сюда, давно рассеялась, но она не могла избавиться свой разум от озабоченного выражения, которое было у Йи Венце только что.

Только когда прозвенел звонок лифта, она вдруг вспомнила, что не может связаться с Сяо У. И вот, она могла только вернуться на третий этаж, думая одолжить мобильный телефон А-Цин. Она только что подошла к двери палаты, когда увидела доктора, а также молодую медсестру, которая вышла раньше и тихо сказала: «Видите, не все могут быть большой знаменитостью. Если бы это был обычный человек, он бы давно лежал на кровати с болью и не мог встать».

Цзя Хи слушала это с тревогой. Когда А-Цин вышла из комнаты, она спросила ее: «Что случилось?»

А-Цин выдала «Да?» И спросила: «Сценарист, почему ты вернулась?»

Цзя Хи жестом предложила ей понизить голос. "Я вернулась, чтобы одолжить у тебя мобильный телефон. Что случилось только сейчас? Есть ли какая-то проблема?"

А-Цин сразу понизила голос. «Этим утром они провели довольно много предварительных анализов и тестов, а затем они первоначально назначили операцию сегодня днем, но Учитель Йи настоял на том, чтобы запланировать ее на вечер». С выражением душевной боли она посмотрела на Цзя Хи и вздохнула: «Только что он сказал, что ему нужно еще провести половину телефонной конференции, которую он должен был продолжить, а затем попросил у доктора какие-нибудь обезболивающие. Только тогда я увидела, что его рубашка на самом деле полностью пропитана потом».

[1] 针线. Эта идиома, «иглы, спрятанные в шелковой нити», описывает то, что кажется добрым и мягким снаружи, но скрыто внутри - безжалостность и намерение причинить боль, и более того, боль причиняется без видимых повреждений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22047/692168>